

ее элементы, соотношение между ними, возможные реакции на управляющие импульсы. Информация хранится, как правило, в простейших формах данных, однако накапливается и метainформация в виде программ обработки данных и программирующих программ, с помощью которых управляющие воздействия совершенствуются по мере накопления информации в памяти. Потребность в данных текущего слежения (учета) резко снижается, надежность обеспечивается накоплением данных в памяти и обеспечением их быстрой выборки. Накопление данных в памяти последовательно разгружает каналы слежения: автоматизированная система обработки данных позволяет последовательно сокращать текущий оперативный и статистический учет и т. п. Далее, на определенном этапе развития системы начинает сокращаться и потребность в объемах памяти за счет превращения информации в метainформацию, перехода от низших примитивных форм данных к высшим их формам. Этот вывод можно экстраполировать и на систему управления народным хозяйством в целом: по мере массового внедрения автоматизированных систем обработки данных на всех уровнях управления количество данных, передаваемых по каналам связи, будет последовательно сокращаться, а после некоторого переломного момента снизится и темп накопления данных в памяти автоматизированных систем обработки данных. Зато содержание в этих данных информации увеличится на несколько порядков.

37. Для иллюстрации этих положений можно рассмотреть парадокс использования метода имитации для планирования: исторические данные, имеющие ничтожную прагматическую ценность, т. е. содержащие весьма малые объемы информации, будучи обработаны с помощью программы имитации, дают чрезвычайно ценные, содержащие большой объем информации сведения о возможных будущих поведении и состояниях системы.

Откуда взялась дополнительная информация в информационной изолированной системе? Она заранее накоплена в метainформационной записи программы имитации и комплекса моделей, построенных на основе переработки информации многолетней статистики поведения многочисленных параметров этой системы.

38. Встроенные регуляторы экономики, такие, как цены, учетная ставка, акты экономического законодательства и др., рассмотренные с семиотической точки зрения, представляют собой также знаковые системы, особый, высший тип экономических данных. Эти данные носят характер информационных схем, реализующих некоторые функции управления. Характерная особенность этих знаковых систем заключается в том, что они хотя и в разной степени, но все в целом обладают чрезвычайно большой моделирующей способностью.

Это означает, что структура моделируемой ими системы экономики в значительной степени зависит от внутренних свойств самих знаковых систем: так, цена всегда конкретна, производство данного товара в обществе и спрос на него не только определяет цены, но и в свою очередь в огромной степени определяется значением цены. Конкретность и высокое моделирующее воздействие этих широко распространенных, но мало изученных знаковых систем указывает на высокое содержание информации в «словах» этих высокоорганизованных экономических языков. Обработка экономических данных станет во много раз более экономной и эффективной, когда мы научимся в достаточной степени сознательно конструировать и использовать эти «высшие формы» данных, являющихся одновременно так называемыми экономическими рычагами управления.

Поступила в редакцию
21 VI 1966

ПРОБЛЕМА ПОЛНОЙ ЗАНЯТОСТИ И СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

МЕЧИСЛАВ ФАЛЬКОВСКИЙ

(Польша)

Стремительный рост народонаселения в развивающихся странах на протяжении последних десятилетий вызывает беспокойство и ставит серьезные проблемы перед демографами, статистиками и прежде всего экономистами. В этих странах, где проживает 60% населения земного шара, динамика роста народонаселения, как правило, выше, чем в развитых индустриальных странах. Это рост порядка от 2 до 3% в год. Полагают, что в 2000 г. народонаселение земного шара достигнет 6 млрд. человек, а быть может даже 7,4 млрд. человек. Таким образом, менее чем за 40 лет народонаселение земного шара удвоится. Добавим к тому же, что за 11 лет (1950—1961 гг.) оно достигло 3 млрд. 69 млн. человек, обнаружив при этом неизвестную до тех пор динамику роста. Наибольший рост происходил в течение последних 40 лет (1920—1960 гг.) в самых бедных районах: в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, а наименьший — в странах Западной Европы, т. е. в развитых индустриальных странах. В развивающихся странах показатель рождаемости равен 40 и более на тысячу жителей, тогда как в индустриальных странах — от 14 до 25. Показатель смертности наиболее высок сегодня в развивающихся странах и составляет от 15 до 24 на тысячу человек [1, стр. 120].

Хотя разрыв и значителен, однако полагают, что уровень смертности понизится в развивающихся странах и будет приближаться к уровню развитых стран. Если действительно такова тенденция изменения смертности, уменьшающейся благодаря прогрессу гигиены и медицины, темпы роста народонаселения земного шара будут определяться прежде всего показателем рождаемости. Однако динамика изменения этого показателя остается неизвестной.

Демографические прогнозы, сделанные ООН, допускают три варианта, каждый из которых предполагает уменьшение коэффициента рождаемости по крайней мере в каждом новом периоде.

В табл. 1 сравниваются два возможных варианта роста народонаселения соответственно по разным районам мира. Если принять, что тенденции, проявляющиеся в настоящее время в показателях рождаемости и смертности, сохранятся, то народонаселение земного шара должно увеличиться с 1970 по 2000 гг. более чем в два раза. По сравнению с 1970 г. население Латинской Америки возрастет в 2000 г. в 2,6 раза, Африки и Южной Азии — в 1,9 раза, Океании, Северной Америки и Советского Союза — почти удвоится, а Европы увеличится лишь на четверть.

Если же показатели рождаемости уменьшатся, как предполагается в «среднем» варианте, народонаселение земного шара почти удвоится с 1960 по 2000 гг., в Латинской Америке увеличится приблизительно в три

раза, так же как в Южной Азии. Различия между двумя прогнозами становятся значительными лишь к 1980 г.

Какой будет демографическая обстановка в мире к концу века, зависит прежде всего от стран, население которых наиболее многочисленно, следовательно, от Китая, Индии и стран Латинской Америки. Однако до настоящего времени нет никаких оснований рассчитывать на уменьшение рождаемости в этих странах.

Перспективы роста народонаселения земного шара и его отдельных районов в 1970—2000 гг. (млн. чел.)

Районы	1970 г.		1980 г.		1990 г.		2000 г.	
	«Средний» вариант	Вариант с трендом современного развития	«Средний» вариант	Вариант с трендом современного развития	«Средний» вариант	Вариант с трендом современного развития	«Средний» вариант	Вариант с трендом современного развития
Земной шар	3574	3626	4269	4487	5068	5704	5965	7410
Наиболее развитые страны	946	961	1042	1085	1153	1230	1266	1393
Европа	454	460	479	496	504	533	527	571
СССР	246	253	278	295	316	345	353	402
Северная Америка	227	230	262	272	306	325	354	388
Океания	18,7	18,4	22,6	22,0	27,0	26,7	31,9	32,5
Менее развитые страны	2628	2365	3227	3402	3915	4474	4699	6017
Восточная Азия	910	941	1038	1139	1163	1419	1284	1803
Южная Азия	1090	1092	1366	1418	1677	1898	2023	2598
Африка	346	348	449	458	587	620	768	860
Латинская Америка	282	284	374	387	488	537	624	756

В развивающихся странах наблюдается в течение нескольких лет тенденция к увеличению продолжительности жизни. В некоторых из них, в том числе в Коста-Рике, Боливии и Чили, средняя продолжительность жизни достигает 50 лет, а в Аргентине, на Цейлоне и в Пуэрто-Рико приближается к 60 годам.

Таким образом, в развивающихся странах происходит такой же сдвиг в жизни поколения, какой совершился в Западной Европе более чем за век. Между тем, в то время как снижение смертности и увеличение средней продолжительности жизни являлись в Европе XIX в. результатом экономического, социального и культурного прогресса и служили мерой того, как человек покоряет природу, сегодня в развивающихся странах они отражают прогресс медицины и человеческих знаний, экспортируемые из развитых стран. И несмотря на то, что по показателю смертности развивающиеся страны приближаются к наиболее развитым европейским странам, они продолжают отставать от них на столетие по уровню жизни*.

* Польский профессор Витольд Куля, специалист по истории экономики, в книге «Проблемы и методы истории экономики» дает очень точную характеристику этого явления: «Возросшие возможности культурного обмена в человеческом обществе позволяют перенять некоторые достижения цивилизации тем странам, которые по общему уровню своего развития не могли бы еще сами до них дойти. Достижения в одних областях культуры передаются легче, чем в других. Так, в развивающиеся страны уже полтора столетия назад начали экспортировать вакцину против оспы, а сегодня туда ввозят пенициллин... Поскольку эти достижения являются результатом развития других культур и воспринимаются извне, существует опасность того, что их трансформация не окажется органичной. Так, ввоз вакцины и пенициллина в развивающиеся страны увеличивает там продолжительность жизни, тогда как в это же время все прочие факторы общественной жизни действуют в противоположном направлении — доход на душу населения и т. д.» [2, стр. 464]. Анализ демографических проблем в условиях развивающихся стран содержится в работе М. Зволяка [3].

Известный польский экономист Оскар Ланге представлял проблему развивающейся экономики следующим образом [4]. Если обозначить через c величину наличного капитала и через v — стоимость используемой рабочей силы, тогда степень интенсивности производственного процесса и, следовательно, то, что именуют органическим строением капитала — a , выражается так:

$$a = c / v. \quad (1)$$

Если обозначить затем через N всю используемую рабочую силу и через w среднюю заработную плату, то стоимость рабочей силы составит:

$$v = Nw. \quad (2)$$

Следовательно, общая занятость достигнет:

$$N = v / w = c / aw. \quad (3)$$

Обозначим теперь через N_0 всю имеющуюся рабочую силу. Тогда экономика сможет развиваться, если $N < N_0$. При этом отношение N / N_0 можно будет рассматривать как показатель степени развития.

Из уравнения (3) следует, что можно поднять общую занятость N до полной в том случае, если достаточно уменьшается a , или если c растет настолько, что делается возможной полная занятость. Последний случай вызывает накопление капитала. Теоретически полной занятости можно было бы достичь, отыскивая возможности уменьшения w , однако, учитывая низкий уровень заработной платы, которая находится часто на грани жизненного минимума, мы не будем рассматривать этот случай.

Относительный и необходимый рост капитала пропорционален соотношению $(N_0 - N) / N$, так как это соотношение выражает зависимость между количеством незанятых рабочих и занятых.

Теоретическая формула Ланге, которую мы рассматриваем, подчеркивает важность двух проблем экономического роста, а именно: занятости и выбора технических средств в условиях экономики, располагающей резервами рабочей силы.

Для экономистов, которые стремятся учесть демографическую «переменную» в стратегии экономического роста, две проблемы остаются основными: полная занятость и выбор технических средств, которые соответствуют условиям стран, находящихся на пути экономического развития.

ПРОБЛЕМА ПОЛНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Таблица, показывающая динамику демографического роста, подчеркивает всю остроту проблемы занятости. Развивающиеся страны обязаны в срочном порядке не только активизировать резервы рабочей силы, существующие уже сегодня, и решать проблемы явной и скрытой безработицы, но также готовиться к резкому увеличению народонаселения. Определяя величину роста, необходимого для максимизации национального дохода, экономисты должны будут в то же время учитывать проблему занятости с тем, чтобы извлечь пользу из избытка рабочей силы. Пытаясь установить адекватные пропорции между капиталовложениями и национальным доходом, они обязаны также выбирать наилучшую структуру капиталовложений и технических средств производства.

Характерно, что большинство развивающихся стран, обладая примитивным сельским хозяйством, располагает избытком рабочей силы в деревне. Этот избыток создает скрытую безработицу или частичную занятость, которые весьма сложно учитывать. Такая форма безработицы проявляется в огромных масштабах в Юго-Восточной Азии (Индия, Индонезия, Па-

кистан и т. д.) и в Северной Африке (Египет, Марокко, Тунис и др.). По некоторым приближенным расчетам, процент использования рабочей силы в сельском хозяйстве составлял с 1950 по 1958 г. от 50 до 80% в Индии, 50% — в Египте, 53% — в Ираке, 48% — в Сирии и 43% — в Тунисе [5, стр. 76]. Приводя эти цифры, необходимо особо отметить те трудности, с которыми сталкивается статистик, желающий собрать правдоподобные данные о занятости и безработице в развивающихся странах*.

Между тем, правильная оценка излишков рабочей силы приобретает большое значение при выработке политики занятости. Поиски решений зависят от характера этих излишков и их распределения по отраслям и видам занятости. Для многих развивающихся стран, в экономике которых господствующим с точки зрения занятости является сельскохозяйственный сектор, стратегия экономического роста может иметь два альтернативных варианта. Либо она нацелит на использование излишков рабочей силы в сельском хозяйстве, либо поведет к их перемещению в другие секторы экономики. В последнем случае сельскохозяйственное производство по крайней мере сохранится на прежнем уровне или даже возрастет благодаря принятым мерам. В обоих вариантах эта стратегия будет способствовать увеличению накоплений.

В сельскохозяйственном секторе усилия по созданию дополнительной занятости будут направлены на отрасли, которые позволяют обеспечить быстрый рост сельскохозяйственной продукции и, следовательно, уменьшить продовольственный дефицит. Между этими отраслями следует распределить все виды капиталовложений, направляемые на наибольшее поглощение человеческого труда — инвестиции на мелиорацию земель, сооружение плотин, предохраняющих от наводнения, работы по защите почвы от эрозии, в обычное сельскохозяйственное строительство. Наконец, в этом секторе политика должна строиться с учетом использования сезонно безработных, для этого надо: вводить систему нескольких урожаев в год, систему найма в «острые» периоды, заменять одни культуры другими, требующими больших затрат рабочей силы, и там, где это возможно, раз-

* В статье «Социально-экономические отношения в Индии», опубликованной в сборнике «Социально-экономические проблемы Индии» [6, стр. 116], проф. П. С. Махаланобис указывает, что безработица — трудноопределимое понятие в такой стране, как Индия. Это является следствием того, что значительная часть сельскохозяйственных и ремесленных работ выполняется членами семей, которые не получают вознаграждения деньгами. Кроме того, большое число людей работают индивидуально (ткачи, портные, кузнецы, парикмахеры и др.) и не могут считаться безработными, даже если большую часть времени они и не работают.

Проф. Махаланобис приводит чрезвычайно интересные данные, полученные, начиная с первых общенациональных обследований (Национальной статистической службой). Так, в 1955 г. на общее число в 160 млн. работающих приходилось около 2,2 млн. безработных, в том смысле, в каком обычно понимают этот термин в развитых странах. Однако цифра 2,2 млн. безработных относится лишь к 13 млн. человек, которые служат в учреждениях, контролируемых правительством и влиятельными общественными организациями, или же на крупных частных предприятиях. В то же время необычайно трудно определить число безработных среди остальных 147 млн. работающих.

Опираясь на данные, собранные Национальной статистической службой, проф. Махаланобис утверждает, что около 20 млн. человек работают 1 час или менее в день, 27 млн. — 2 часа или менее в день, около 45 млн. — 4 часа в день. В конечном счете, проф. Махаланобис полагает, что 10—12 млн. человек являются безработными частично или полностью в том смысле, который вкладывается в этот термин в развитых странах, а если к этому прибавить тех, кто остается незанятыми в течение более чем половины рабочего дня, это число достигнет 25—30 млн. человек.

Эти данные достаточно убедительно показывают, насколько трудно определить безработицу и неполную занятость в развивающихся странах. А ведь Индия, кроме того, обладает тем преимуществом, что в ней получили развитие статистические работы, в отличие от других стран, в которых эта сфера не является объектом надлежащих исследований.

вивать скотоводство. По мере того как будет увеличиваться производство новых культур и среди них культур, представляющих собой индустриальное сырье, появится небольшая мануфактурная промышленность, промышленность строительных материалов и ремесленничество (например, ткачество) *.

Инфраструктурные капиталовложения предоставляют большие возможности для решения проблемы занятости. Этот тип инвестиций требует крупных вложений капитала, однако позволяет в некоторых отраслях заменить капитал рабочей силой. Инфраструктурное строительство, строительство мостов и дорог, жилищ, школ и медицинских центров должно быть составной частью долгосрочных инвестиционных программ капиталоемких вложений.

С точки зрения целостного развития экономики наиболее важными окажутся решения, которые позволят направить излишки рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и будут способствовать общему росту производительности труда и объема производства. Перечисленные выше попытки использовать излишки рабочей силы приведут к решениям, дающим возможность экономить капитал. Перемещение же рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность вызовет капиталоемкие вложения. В этом случае политика занятости будет определяться объемом капиталовложений, предназначенных для создания новых рабочих мест, затратами на урбанизацию (строительство жилищ, коммунальных сооружений и т. д.), а также возможностями удовлетворения растущих запросов в питании, связанных с перемещением рабочей силы. В развивающихся странах капиталовложения такого типа, определенные с учетом первоочередности и наличия свободных средств, должны направляться в централизованном порядке плановыми органами, ответственными за осуществление единой стратегии развития. Это связано с проблемой институциональных форм и, в частности, с ролью государственного сектора. Такие ограничивающие факторы, хотя и нельзя отрицать их важности, никогда не являются непреодолимыми преградами. Более того, вместе с другими мероприятиями реализация капиталоемких вложений представляет собой единственную гарантию надежности структурных преобразований страны, стремящейся к устойчивому ускорению экономического роста.

Экономистам, которые утверждают, что перемещение излишков рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность может сопровождаться перемещением излишков питания из деревни в город, по-видимому, не хватает реализма [8]. Их концепция базируется на следующем рассуждении: в развивающихся странах деревня перенаселена и существует скрытая безработица. Эту безработицу можно использовать в процессе накопления и формирования капитала. Само существование такой безработицы свидетельствует о наличии невыявленных накоплений. Эти потенциальные накопления нивелируются непроизводительным потреблением части населения, которая совсем не участвует в производстве. Перемещение избытка населения из деревни на промышленные работы, связанные с инфраструктурными или промышленными капиталовложениями, позволит использовать в рамках существующей системы такие потенциальные возможности производства на нужды накопления. В действительности же эти люди останутся на иждивении земледельцев, но произойдет перемещение рабочей силы в пользу инвестиционного сектора. Таким образом, использование излишков рабочей силы должно создать механизм самофинансирования инвестиций.

* См., например, работу И. Кулига «Проблемы оценки излишков рабочей силы в слаборазвитых странах» [7].

Слабость этой концепции коренится в принципе, иллюзорном и практически неосуществимом: предполагается, что потребление сельского населения сохраняется на неизменном уровне. Очевидно, что во многих развивающихся странах уровень жизни крестьян так низок, что следует учитывать естественное стремление сельских жителей увеличить свое потребление, как только деревня освободится от непроизводительных элементов. Впрочем, власти и сами будут заинтересованы в повышении уровня жизни крестьян, так как это единственный способ увеличить продуктивность сельского хозяйства.

Если перемещение рабочей силы из деревни в город сопровождается необходимыми экономическими и социальными мероприятиями, то не исключено, что через некоторое время удастся получить такие излишки продовольствия. Эта гипотеза предполагает также введение системы «принудительных сбережений», для чего потребуются активное вмешательство властей в экономическую сельскохозяйственную жизнь. Сомнительно, чтобы даже система «принудительных сбережений» позволяла поддержать в течение продолжительного периода такую умеренность в потреблении. В начальный период неизбежно эта система сбережений не сможет преодолеть некоторых ограничений. Ведь чрезмерно строгая программа сбережений может вызвать недовольство деревни и создать препятствия индустриализации страны и проведению политики занятости, сопровождающей индустриализацию. Крестьянин же должен быть с самого начала заинтересован в своей работе, доверять аграрной политике правительства и чувствовать (по мере общего развития страны) улучшение своих экономических условий. Опыт народной демократии показывает, насколько важной является проблема материальной заинтересованности крестьян.

Подлинные источники дополнительных сбережений, позволяющие использовать излишки рабочей силы, следует искать не в «замораживании» уровня потребления крестьян, а в решительной государственной политике в отношении земельной собственности и торгового капитала.

В развивающихся странах, где система земельной собственности остается еще несправедливой, крупные землевладельцы продолжают присваивать себе огромные доходы. Фискальная политика, базирующаяся на существующей структуре землевладения, находит источники необходимых сбережений в пропорциональном подоходном налоге. Если правительство не облагает крупную собственность налогами, то мелкие производители не будут склонны принять на себя свою часть жертв. Кроме того, значительная часть доходов крупных собственников, предназначенная для потребления предметов роскоши, может быть до некоторой степени автоматически преобразована в фонд накопления*.

Политика занятости — пусть она будет даже самой справедливой с экономической точки зрения — может натолкнуться в развивающейся стране на очень трудно преодолимые препятствия, воздвигнутые обычаями, нравами, религией. Достаточно упомянуть о нежелании крестьян-мусульман разъезжаться со своими близкими, о некоторых ограничениях в пище, налагаемых религией, и т. п. В этих условиях мобилизовать рабочую силу для общественных работ или собрать продукты питания оказывается чрезвычайно сложной задачей. Поэтому приходится лишний раз подчеркнуть ту весьма важную роль, которую может сыграть доверие крестьян к своему правительству и его политике. Крестьяне должны быть убеждены, что общественное начинание — в их собственных интересах и что оно направлено на уничтожение неравенства и социальной несправедливости. Опыт раз-

* Эта проблема применительно к конкретным условиям Индии рассматривается в работе А. Кхасро [6].

вивающихся стран свидетельствует о том, что политика ускорения экономического роста должна сопровождаться глубокими социально-политическими реформами, радикальным изменением социальных отношений, становящихся анахронизмом.

В развивающихся странах политика занятости безусловно более трудна для реализации, чем в недавнем прошлом, в пору стремительного роста ныне развитых стран. Сегодняшние передовые страны не испытывали в XVIII и XIX вв. столь сильного демографического натиска, им не нужно было поглощать такого количества безработных и частично безработных, они не должны были подготавливать большие средства для создания новых возможностей занятости в будущем. Страны, развивающиеся в настоящее время, должны решать эти проблемы комплексно; при использовании резервов потенциальных накоплений им приходится принимать во внимание необходимость интеграции хозяйства страны для обеспечения органического развития всей экономики, прямые производительные инвестиции приходится дополнять инвестициями косвенными. Подготовка кадров, поднятие их профессиональной квалификации составляют общенациональную задачу огромной важности. Таким образом, политика занятости является частью единой экономической стратегии и должна быть подчинена и приспособлена к другим мероприятиям, цель которых — ликвидировать отставание страны.

ВЫБОР ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Очевидно, что для общества исключительно важно знать, какой объем труда оно должно затратить для достижения намеченной цели. Действительно, темпы роста ограничиваются объемом наличных средств. Общество стремится получить максимум эффекта в единицу времени и на единицу затраченных ресурсов. Можно сказать, что экономическая эффективность капиталовложений зависит от применения наиболее соответствующих условиям страны технических средств. Следовательно, эффективность капиталовложений является результатом выбора методов производства.

Как известно, в экономической литературе распространена точка зрения, согласно которой в развивающихся странах, где существует значительный избыток рабочей силы, следует отдавать предпочтение менее капиталоемким техническим средствам*. Со временем, однако, эти традиционные взгляды стали опровергаться. Многие экономисты спрашивали себя, могут ли некапиталоемкие технические средства быть более целесообразны с экономической точки зрения.

Показательно, что ответ, ставящий под сомнение принятое до тех пор воззрение, появился почти одновременно в литературе, как западной, так и социалистических стран. Известная статья В. Гейленсона и Г. Лейбенштейна [10] представляла собой одну из первых попыток критики принятых взглядов — попыток, которые продолжили затем М. Добб и А. Сен.

* З. Добрская излагает эту точку зрения в книге «Выбор технических средств производства в странах, становящихся на путь экономического развития» следующим образом: «Чем больше рост производства, достигнутый на основе данного фонда капиталовложений, тем меньше... производство поглощает капитала. Можно частично влиять на капиталоемкость, выбирая методы производства, которые, по мере возможности, позволяют заменять капитал рабочей силой. В различных отраслях производства величина такого замещения, однако, ограничена. С технической точки зрения некоторые отрасли, в особенности тяжелая индустрия, должны обладать относительно большей капиталоемкостью. Рост капиталоемкости в этих отраслях производства уменьшает среднюю эффективность капиталовложений. Таким образом, страны, испытывающие крайний недостаток в капитале, должны развивать прежде всего отрасли с наименьшей фондоемкостью, ибо благодаря этому достигается максимальный темп роста национальной экономики» [9, стр. 24].

Последние авторы обратили внимание на тот факт, что выбор технических средств высшего класса способствует максимизации на долгий срок темпов роста национального дохода и общего экономического роста, что в свою очередь определяет как темпы роста накопления и потребления, так и их соотношение. Некапиталоемкие технические средства позволяют максимизировать на некоторое время объем производства, капиталоемкие же технические средства гарантируют высокие темпы экономического роста на длительный период. Эти взгляды явились значительным шагом вперед в проходившей дискуссии [11].

«Выбор вложений с той или иной капиталоемкостью зависит не от фактического соотношения наличной рабочей силы и капитала..., а прежде всего от... факторов, которые определяют выбор большей или меньшей доли капиталовложений: веса, приписываемого повышению потребления в ближайшем будущем по сравнению с потенциальным ростом его в более отдаленном будущем — ростом, который станет возможным при данных норме и типе капиталовложений... Я не вижу априори никакого смысла в предположении, что развивающаяся страна должна будет всегда выбирать долю капиталовложений, большую, чем страна, более развитая. И быть может, даже наоборот, ибо при низком нынешнем уровне среднедушевого потребления быстрый рост потребления в ближайшем будущем может оказать сильное влияние на производительность (а также потребление) за более продолжительное время. В итоге сравнительно слабый прирост наличного капитала может оказаться чрезвычайно эффективным» [13].

Таким образом, выбор технических средств является в некотором смысле оборотной стороной уже упомянутой дилеммы выбора между краткосрочным и долгосрочным увеличением потребления. Концепция М. Дobbа наглядно показывает кумулятивный эффект инвестиций в наиболее производительные технические средства, делающие возможными будущие капиталовложения. Всякое расширение этого типа капиталовложений вызывает мультипликационный эффект, характеризующийся увеличением мощностей по выпуску средств производства, которое в свою очередь вызывает рост производства в будущем. Можно было бы, следовательно, утверждать, что некоторые формы капиталовложений (технических средств) оказывают на уровень дохода и потребления воздействие моментальное, тогда как другие формы — продолжительное.

Однако на протяжении последующей дискуссии такие взгляды были в свою очередь пересмотрены и уточнены.

Рассуждения этих экономистов приобрели ярко выраженную техническую окраску. Мы ограничимся тем, что покажем некоторые черты таких рассуждений. М. Калецкий и З. Добрская особое внимание уделили двум соображениям, согласно которым выгоды от капиталоемких технических средств могут проявляться лишь в сравнительно длительный период.

Первое соображение обусловлено тем, что анализ этой проблемы имеют обыкновение начинать с данного фонда капиталовложений. При этом превосходство определенного варианта, предусматривающего использование капиталоемких технических средств, устанавливалось достаточно быстро. В действительности же развитие не начинается с нуля. Слаборазвитая экономика не тратит сразу весь имеющийся фонд капиталовложений; каждый год она располагает по крайней мере таким же фондом. Следовательно, потери продукции и потребления, связанные с выбором капиталоемких технических средств, происходят каждый год. Это обстоятельство весьма способствует увеличению промежутка времени, нужного для того, чтобы можно было убедиться в превосходстве капиталоемких вариантов над вариантами слабокапиталоемкими.

Второе соображение связано с техническим прогрессом. Для каждого данного коэффициента фондоемкости производительность труда не остается постоянной. Она увеличивается с ростом технического прогресса. При выборе наиболее капиталоемких технических средств вместо наименее капиталоемких будет достигнута наивысшая производительность труда вместо наиминимизированной. Между тем, благодаря техническому прогрессу возрастают как наиминимизированная, так и наивысшая производительность. При этом может оказаться, что нужен очень длительный период для того, чтобы выявилось превосходство варианта с высокой фондоемкостью.

Таким образом, справедливо заключение М. Калецкого о том, что концепция Довба — Сена, хотя она и выявила некоторые новые и оригинальные аспекты проблемы, не предлагает достаточных оснований для выбора капиталоемких технических средств при наличии резерва неиспользованной рабочей силы.

В то же время привлекает внимание еще один важный аспект. В развивающихся странах капиталистической системы концепцию Довба — Сена — явно вопреки намерениям авторов — можно использовать для увеличения накоплений таким путем, какой они описали, вместо того чтобы достичь той же цели, удвоив налоговые строгости в отношении собственных слоев [13, стр. 108.]

Все это относится, очевидно, к выбору способа производства при данной производственной структуре в той области, где этот выбор реально существует. Если в некоторых отраслях (например, в энергетике, горнодобывающей промышленности и в инфраструктурных отраслях) замена капитала рабочей силой ограничена или невозможна, выбор вариантов относительно большой капиталоемкостью является, очевидно, обоснованным. В других отраслях, напротив, развивающимся странам выгодно использовать технические средства, позволяющие сберегать капитал и требующие большого количества рабочей силы. К таким отраслям относятся жилищное строительство, земляные работы и легкая промышленность (ткачество, прядение, шелководство и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Demographic Yearbook. ONZ, New York, 1961.
2. W. Kula. Problemy i metody historii gospodarczej. PWN, Warszawa, 1963.
3. M. Z w o l a k. Procesy demograficzne i ich znaczenie dla rozwoju ekonomicznego «trzeciego swiata». Warszawa, 1964.
4. O. Lange. Niektóre problemy planowania... Pisma ekonomiczne i spoteczne. PWN Warszawa, 1961.
5. K. S o k o ł o w s k i. Odptyw ludności ze wsi. PWE, Warszawa, 1961.
6. Społeczno-ekonomiczne problemy Indii. PWG, Warszawa, 1960.
7. J. Kulig. Niektóre problemy ekonomicznego wykorzystania nadwyżek siły roboczej w krajach mniej rozwiniętych. Prace i Materiały, Warszawa, 1964, № 2—3.
8. R. Nurkse. Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries (Ch. 11). Oxford University Press. New York, 1957.
9. Z. Dobrska. Wybór technik produkcji w krajach gospodarczo zacofanych. PWE, Warszawa, 1963.
10. W. Galenson, H. Leibenstein. Investment Criteria, Productivity and Economic Development. Quart. J. of Econ., 1955, vol. 69.
11. A. K. Sen. The Choice of Techniques Basil Blackwell, Oxford, 1960.
12. M. D o b b. Note sur «le degré d'intensité capitaliste» des investissements dans les pays sous développés. Econ. Appliquée, 1954, № 3.
13. M. K a l e c k i. Zarys teorii wzrostu gospodarki socjalistycznej. PWN, Warszawa, 1963.

Поступила в редакцию
27 IX 1966